

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ II ВСЕРОССИЙСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ”¹ (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ (РГУП), 25 февраля 2015 г.)²

Аннотация: в обзоре конференции представлена серия выступлений, иллюстрирующих непосредственную связь экономики и права; сделан акцент на взаимозависимости отдельных сегментов экономических отношений и их правового оформления (в таких видах экономической деятельности, как налоговая и парафискальная деятельность, инвестиционная деятельность, банковская деятельность, внешнеторговая деятельность, таможенная деятельность и другие виды экономической деятельности). Сделан вывод о целесообразности выведения экономического права в качестве мегаотрасли, которая рассматривается учеными в области теории права, что подтверждается наличием предмета (экономических отношений) и иллюстрируется фрагментами прикладного характера, приведенными специалистами таких отраслей российского права, как финансовое право, предпринимательское право, гражданское право, административное право и другие отрасли.

Annotation: in the review conference presents a series of performances, illustrating the direct relationship of economics and law; emphasis on the interdependence of individual segments of economic relations and their legal clearance (in such economic activities as tax and implemented activities, investment activity, banking, foreign trade, customs and other types of economic activity). The conclusion about expediency of removing economic rights as megateli, which is regarded scientists in the field of theory of law, as evidenced by the presence of the subject (economic relations) and is illustrated by fragments of an applied nature, given by specialists in such branches of Russian law, financial law, business law, civil law, administrative law and other branches.

Ключевые слова: экономика, право, экономическое право, предмет экономического права, банковское право, геополитика, предпринимательское право, административное экономическое право, инвестиционное право, таможенное право, экономические споры, экономическое правосудие.

Key words: economics, law, economic law, the subject of economic law, banking law, geopolitics, business law, administrative economic law, investment law, customs law, economic disputes, economic justice.

II Всероссийская межвузовская конференция по тематике экономического права явилась логическим продолжением одноименной конференции, проведенной впервые в истории отечественной правовой науки в Российской академии правосудия (г. Москва) в период с 24 по 25 января 2014 г. Основной целью указанных конференций является развитие Концепции об актуальности, целесообразности и необходимости введения в официальную правовую доктрину экономического права Российской Федерации в качестве отрасли российского права, учебной дисциплины, отрасли российской правовой науки.

В 2015 г. конференция впервые проводилась совместно с кафедрой теории права РГУП.

В конференции активное участие приняли гости из Российской академии естественных наук (РАЕН), представите-

ли федеральных органов государственной власти Российской Федерации, учреждений высшего образования, банков, практикующие адвокаты и прокуроры. Сделали заявки на участие в конференции и присутствовали на заседаниях более 70 человек (включая студентов и аспирантов Российского государственного университета правосудия). Выступили с докладами и приняли участие в научной дискуссии приблизительно 40 участников. В целом мероприятие носило научно-практический характер.

Открыл пленарное заседание конференции (25 февраля) проректор по научной работе РГУП, доктор юрид. наук, проф. В.Н. Корнев.

В своем выступлении “К вопросу о предмете экономического права” он как ученый в области теории права исследовал этот вопрос, отметив, что II Всероссийская научно-практическая конференция посвящена актуальным и дискуссионным теоретическим и прикладным вопросам, которые находятся на “стыке” теории государства и права и отраслевых юридических наук, имеющих “экономическое содержание”. Теоретическая и практическая потребность в понимании содержания категории “экономическая деятельность”, отметил проф. В.Н. Корнев, состоит в том, чтобы определить предмет экономического права и выявить его особенности, а также в том, что в соответствии с действующим законодательством суды рассматривают экономические споры, а ясное понимание их природы невозможно без уяснения сути экономической

¹ Научный руководитель: зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, доктор юрид. наук, проф. Елена Михайловна Ашмарина.

² Полный обзор конференции см.: Ашмарина Е.М., Кроткова Н.В., Терехова Е.В. Обзор материалов II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” (Российский государственный университет правосудия, 25 февраля 2015 г.) // Финансовое право и управление. 2015. № 1. С. 21–59. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.1.15030

деятельности, в результате которой они и возникают. Кроме того, без достижения четкости в этой сфере невозможно будет отграничить экономические споры от смежных споров, а также законодательно определить подсудность по такого рода делам. Особое внимание в докладе было уделено раскрытию статической и динамической функции права, применительно к экономике (еще Г. Кельзен отмечал наличие в праве *статического и динамического* аспектов).

Был сделан общий вывод о том, что *предметом экономического права являются статические и динамические экономические отношения, возникающие в процессе установления общих условий функционирования экономики Российской Федерации и осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.*

Далее состоялась научная дискуссия. Научный руководитель конференции – зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности РГУП, доктор юрид. наук, проф., акад. РАЕН **Е.М. Ашмарина** представила основной доклад *“К вопросу об актуальности экономического права”*, где обозначила основные положения об актуальности введения в официально признанную систему российского права новой отрасли – *экономического права Российской Федерации*; привела основные положения о зарубежном опыте формирования и наличия одноименной отрасли (на примере таких стран, как Германия, Франция и Китай³) и рассмотрела генезис становления экономического права в соотношении с положениями экономической теории⁴.

Были сделаны выводы о том, что экономические общественные отношения (статика) *объективно* существуют, характеризуются безусловной спецификой и индивидуальностью и реализуются в ходе экономической деятельности, которая в динамике представляет собой перераспределительный процесс достижения эффективности на стадиях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ (ценностей, ресурсов). Признаки экономической деятельности можно толковать, исходя из ее стадийности (производство, распределение, обмен и потребление). Экономические отношения и экономическая деятельность неизбежно являются (де-факто) предметом регулирования нормами российского права. Де-юре эти нормы в нашей стране не приведены в соответствующую систему. Правового поля ни одной отрасли российского права недостаточно, чтобы целостно урегулировать основы экономических отношений в совокупности. Надлежащее урегулирование любых (в частности, экономических) отношений требует системного подхода к организации норм, их регулирующих, с целью избежания коллизий и противоречий норм, пробелов в законодательстве (т.е. соблюдения требований юридической техники).

Декан юридического факультета, зав. кафедрой “Предпринимательское и корпоративное право” Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юрид. наук, проф., акад. РАЕН **Г.Ф. Ручкина** выступила с докладом на тему *“К вопросу об особенностях правового регулирования (комплексности) отношений в банковской сфере”*, посвятив свое выступление вопросам специфики правового регулирования (комплексности) отношений в банковской сфере и отметив, что в сфере банковской деятельности реализуется сложный комплекс публичных и частных интересов. Учиты-

вая важную роль банковской сферы в экономике страны, эти интересы должны быть максимально сбалансированы, залогом чего является адекватное и целостное правовое поле, в пределах которого и осуществляется банковская деятельность. При этом в науке относительно места банковского права в системе права и законодательства до настоящего момента нет единого мнения. Даже среди ученых, признающих факт существования отдельной отрасли права – банковского права отсутствует единое понимание его предмета и метода. Банковское право рассматривается и как подотрасль финансового права (О.Н. Горбунова). Ряд авторов развивают идею самостоятельности банковского права. Банковское право рассматривается и как комплексная отрасль законодательства (Е.Ю. Грачева). Нормы, входящие в состав банковского права, могут относиться к конституционному праву (вопросы статуса ЦБ РФ), финансовому праву (отношения, связанные с осуществлением денежно-кредитной политики или банковским надзором), гражданскому праву (заем, расчеты) и т.д. В этой связи отдельные авторы выделяют две сферы правового регулирования в банковском праве: публичное банковское право и частное банковское право. В то же время комплекс правовых норм, регулирующих банковскую сферу, должны отличать целостность и качественное единообразие. Между тем, подчеркнула проф. Г.Ф. Ручкина, *отношения в области банковской деятельности органично вписываются в экономическое право Российской Федерации* (предмет – часть и целое, а метод (сочетание императивного воздействия и диспозитивных начал) – единообразен).

Доклад *“К вопросу об особенностях правового регулирования парафискалитета: экономико-правовое значение”* был представлен заместителем зав. кафедрой финансового права по научной работе МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юрид. наук, проф., акад. РАЕН **Н.М. Артемовым**, который подробно остановился на межотраслевом характере правового регулирования отношений в области парафискалитета, а также осветил характерные особенности правового обеспечения этих новых, существенно обновленных общественных отношений, которые в настоящее время вызывают интерес научной общественности и дискуссию в отношении элементного состава, входящего в целостное понятие парафискалитета. Именно *межотраслевой характер правового регулирования отношений парафискалитета побуждает утверждать, что такие отношения органично вписываются в предмет экономического права.*

Доклад на тему *“Сущность и система контроля экономических процессов и его правового обеспечения”* представил профессор кафедры “Финансовое право” Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юрид. наук, акад. РАЕН, заслуженный юрист РФ **С.О. Шохин**. Он обратил внимание на то, что контроль в сфере экономики является естественной задачей государства, поскольку оно должно обеспечивать финансовыми средствами реализацию закрепленных за ним функций. Но возникает вопрос: отражает ли финансовый контроль в полной мере реалии хозяйственной деятельности организаций, как государственных, так и коммерческих, и иных частных структур? На этот вопрос нельзя дать однозначно утвердительного ответа.

Профессор С.О. Шохин делает вывод о том, что реальную картину использования финансовых и материальных ресурсов можно получить только в результате комплексного контроля, включающего в себя оценку всех основных аспектов деятельности организации, а не только по финансовому результату. С этого ракурса следует говорить о контроле всех факторов производства. Здесь важно отметить предмет регулирования трудового права, устанавливающего порядок

³ См.: *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Гос. и право. 2014. № 9. С. 53–64.

⁴ См.: *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право и экономическая теория // Там же. 2015. № 1. С. 57–71.

и правила использования трудовых ресурсов, т.е. рабочей силы. Нельзя не упомянуть экологическое право и экологический контроль, антимонопольное и ценовое регулирование, включая тарифное. Государственный контроль качества продукции частично осуществляется путем разработки технических регламентов и реализуется большим числом профильных государственных и полугосударственных органов, включая, например, Ростехнадзор. Внешнеторговые операции подлежат таможенному, карантинному, ветеринарному, фитосанитарному, транспортному контролю. И таким образом можно проследить более или менее развитые функции государственного контроля практически во всех областях экономики.

Все это позволяет ставить вопрос о наличии *экономического контроля* как самостоятельной собирательной категории в соотношении ее с *экономическим правом*.

Завершил серию докладов руководитель секции РАЕН “Гуманитарные науки и творчество”, профессор кафедры мировой и национальной экономики МАМИ, доктор филос. наук, акад. РАЕН **В.Н. Савельев** рассмотрением темы *“Влияние современной геополитики на принципы международного права и мировой экономики”*. Профессор В.Н. Савельев указал на то, что *геополитика* представляет собой глобальную стратегию, направленную на конкретную территорию или регион мира, на этнос или государство. Она сочетает в себе организацию подконтрольных территорий и условия взаимодействия их с соседними государствами. Принципы международного права и мировой экономики при такой стратегии должны играть ключевую роль, но часто становятся объектом корреляции заинтересованных сил влияния. В настоящее время развитые страны мира благодаря развитию высоких технологий, науки и техники совершили такой рывок в экономическом развитии, который позволил их экономическим системам стать самодостаточными и сформулировать выгодные для своих стран условия внешней и внутренней стабильности.

Россия всегда была центром пересечения культур Востока и Запада, важным транспортным и торговым планетарным узлом континента, а теперь ещё и мира. Реализация такого проекта может быть далёкой перспективой, но работа над ним может и должна привести новый импульс не только в формирование планетарной общности, но и в понимание россиянами своего места в мире. В отличие от лозунга “Америка превыше всего”, концепции “великого Китая”, модели “элитарной Европы” и т.д., Россия может претендовать на некую планетарную соборность, роль планетарного миротворца, центра сглаживания противоречий между Востоком и Западом, местом достижения консенсусов на планетарном и региональном уровнях. Эта миссия для России не будет надуманной, потому что она свойственна её историческому развитию, географическому расположению её территорий и даже российскому менталитету: “прежде думать о других, а потом о себе”.

Далее состоялась **серия научных диалогов**.

Так, впервые в истории отечественной юридической науки экономическое право было подвергнуто исследованию учеными в области теории права (научный диалог *“Экономическое право и теория права”*). С основным сообщением выступил профессор кафедры теории права, государства и судебной власти РГУП, канд. юрид. наук, проф. **Н.А. Тузов**. В своем докладе *“Экономическое право – выражение логичного изменения российской системы права?”* проф. Н.А. Тузов отметил, что экономическое право – относительно *новое* для общей теории государства и права понятие, ко-

торое требует обоснования и определения своего значения, имеющих свою методологическую основу. Так, *формально-логически* экономическое право имеет *основание* для своего выделения в виде широко признаваемой в общей теории государства и права такой внутренней функции государства, как *экономическая функция*, связанная с *внешнеэкономической деятельностью* государства как его внешней функцией (*юридической формой* экономической функции государства). Концентрированно данная форма может быть, соответственно, названа *экономическим правом* (хотя выделение отраслевых видов права *по функциям* государства не является общепринятым в общей теории государства и права). Рассматривая вопрос о предмете экономического права, можно отметить, что к предметному содержанию экономического права логически следует относить только нормы и принципы права, которые непосредственно регулируют отношения производства, распределения, присвоения, обмена и потребления материальных и, в известном смысле, духовных благ. К их числу должны относиться и технико-юридические нормы, непосредственно регулирующие субъектно-объектные отношения главным образом производства данных благ (госстандарты, технические регламенты, методики, СНИПы и т.п.).

Кроме того, *предмет экономического права* как юридического выражения *экономики* должен быть связан с её соответствующей целью – удовлетворением потребностей людей.

Необходимо также и закрепление *методов* экономического права – императивного, диспозитивного, саморегулирования, рекомендательного и условно поощрительного в их сочетании и доминировании в определённых сферах экономических отношений, а также и *определение его форм*.

В *научной дискуссии* в ходе научного диалога *“Экономическое право и теория права”* приняла участие профессор кафедры теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юрид. наук **Л.А. Морозова**.

Второй научный диалог (*“Экономическое право: тенденции развития, проблемы и перспективы”*), будучи логическим продолжением первого, был посвящён *введению в плоскость различных официально признанных отраслей российского права, а также отдельных сегментов экономической деятельности концепции экономического права Российской Федерации*.

В ходе второго научного диалога были заслушаны следующие выступления.

Н.Д. Бут, зав. отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юрид. наук, представила доклад на тему *“Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов при осуществлении надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности”*, отметив, что явление, обозначаемое понятием “свобода экономической деятельности”, весьма неоднородно и многопланово. Первое, что можно заметить, анализируя различные его интерпретации: уже в самом понятии свободы заложен принцип баланса частного и публичного интересов. В основе свободы экономической деятельности любого субъекта, будь то индивидуальный предприниматель, хозяйственное общество, государство, лежит экономический интерес, который может быть как публичным, так и частным. Необходимость достижения баланса частного и публичного интересов в процессе реализации свободы экономической деятельности требует наличия в обществе конкретных механизмов, основным из которых является наличие единой, объективной и равной меры для всех носителей свободы. Свойствами такой меры обладает только право. Однако принять такие акты недоста-

точно, необходимо обеспечить их точное исполнение, надзор за которым осуществляют органы прокуратуры, обеспечивая тем самым баланс частного и публичного интересов.

Т.Э. Рождественская, профессор кафедры финансового права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юрид. наук, выступила с докладом *“Публичное банковское право: понятие, система”*, напомнив, что в научной литературе традиционно предметом банковского права признаются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления банковской деятельности. С точки зрения профессора, вполне обоснованно выделять в банковском праве две сферы правового регулирования: 1) *публичное банковское право*; 2) *частное банковское право*.

Вопросы банковской деятельности, относящиеся к частноправовому регулированию, предполагают использование диспозитивного метода правового регулирования, основывающегося на равенстве сторон и договоре. Публичное банковское право, базирующееся на публичном интересе, предполагает императивный метод правового регулирования, опирающийся на неравенство сторон и императивные предписания, закрепленные в нормативно-правовых актах, несоблюдение которых ведет к применению к поднадзорным субъектам мер воздействия со стороны регулятора – Банка России. На публичное банковское право оказывает значительное влияние международное право. Регулирование современных финансовых рынков в принципе не может замыкаться в национальных границах, так как отсутствие должного регулирования в одном сегменте (географическом или функциональном) финансового рынка может привести к кризису, способному вызвать “эффект домино” на международном уровне.

И.О. Краснова, зав. кафедрой земельного и экологического права РГУП, доктор юрид. наук, проф., в своем докладе *“Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды”* отметила, что институт экономического регулирования сегодня занимает прочные позиции в системе экологического права. Правовые нормы концептуального характера закреплены в Федеральном законе “Об охране окружающей среды”, составляя основу и находясь в единстве и взаимосвязи с налоговым и природоресурсным законодательством. Однако данный институт нуждается в развитии. Поправки 2014 г. к Федеральному закону “Об охране окружающей среды” уже с учетом имеющегося отечественного опыта и позитивной зарубежной практики провели полную реконструкцию системы экономического регулирования.

Статья 14 указанного Закона, которая ранее давала перечень методов экономического регулирования, отменена. Статья 16, которая вступает в силу с 1 января 2016 г., адаптируя законодательство к фактической ситуации, сохранила лишь плату за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух и водные объекты, соответственно, размещение отходов, исключив все иные виды платежей, которые и так, несмотря на закон, не взимались. Статья 17 поменяла не только название с регулирования предпринимательской деятельности в целях охраны окружающей среды на государственную поддержку хозяйственной и(или) иной хозяйственной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, но и саму идею государственного стимулирования экологически благоприятной предпринимательской деятельности. С 1 января 2016 г. предусматривается введение новых ст. 16.1-16.5, которые будут детально определять порядок расчета и внесения платы за загрязнение окружающей среды. Плата за негативное воздействие как основной элемент экономического регулирования будет тесно завязана на радикально реформируемую систему эко-

логических нормативов, в том числе основанных на использовании наилучших доступных технологий, и переход на комплексные экологические разрешения, введение в силу которых намечается в ближайшие годы. Эффективность этих норм пока оценивать рано, однако имеются основания предполагать, что экономическое регулирование экологических отношений приобретет свой истинный смысл – стимулировать предпринимательскую деятельность к добровольному исполнению экологических требований и ввести справедливую модель распределения расходов на охрану окружающей среды.

В заключение первой части научного диалога *“Экономическое право: тенденции развития, проблемы и перспективы”* состоялась *научная дискуссия*, в которой приняли участие **Е.П. Губин**, зав. кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юрид. наук, проф.; **К.Д. Лубенченко**, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, акад. РАЕН; **П.Г. Лахно**, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук; **Е.Н. Щербак**, заместитель директора Гуманитарного института МАМИ, доктор юрид. наук, проф., акад. РАЕН.

М.А. Штатина, зав. кафедрой административного права РГУП, канд. юрид. наук, доц., сделала краткий обзор по теме *“Предмет и система административного экономического права в зарубежных странах”*.

В ходе второй части научного диалога были представлены следующие выступления.

Т.А. Тухватуллин, ведущий научный сотрудник отдела НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, канд. юрид. наук, в сообщении *“Нарушения закона о государственных и муниципальных закупках – основной коррупционный фактор, выявляемый органами прокуратуры в сфере экономики”* отметил, что приоритет укрепления законности в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд неоспорим. Данный экономический институт наиболее подвержен коррупционным рискам ввиду значительных финансовых ресурсов, осваиваемых посредством закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд. Серьезную роль в укреплении законности в рассматриваемой сфере помимо органов финансового надзора и контроля играли и продолжают играть органы прокуратуры, которыми ежегодно выявляются десятки тысяч коррупционных нарушений законов.

С.Г. Хусьяйнова, старший научный сотрудник отдела НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, выступила с докладом *“Надзор за исполнением законов в сфере ЖКХ – одно из приоритетных направлений прокурорской деятельности в экономической сфере”*, обратив внимание на следующую проблему. Так, несмотря на принимаемые усилия органов государственной власти, органов государственного контроля и правоохранительных органов до настоящего времени не удается обеспечить законность в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), являющейся одной из ключевых отраслей экономики. В этой связи пристальное внимание органами прокуратуры уделяется надзору за исполнением законов в сфере ЖКХ. Распространенный характер имеют необоснованное завышение тарифов, предоставление услуг ненадлежащего качества, нецелевое расходование бюджетных средств. Организациями, осуществляющими управление жилищным фондом, повсеместно нарушаются права граждан путем неправомерного увеличения платы за содержание и ремонт общего имущества многоквартирных домов.

Н.И. Землянская, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук, выступила с докладом *“К вопросу о систематизации публичных расходов”*. Она отметила, что расширение круга публичных денежных фондов, предназначенных для финансового обеспечения реализации публичного интереса, привело к значительному увеличению общественно значимых расходов, видовое многообразие которых призвано учесть многочисленные потребности государства и общества. Современная финансово-правовая наука дает довольно подробную группировку публичных расходов. При этом основаниями классификации выступают: субъект и объект расходов, форма собственности на расходующие ресурсы, уровень организации власти в государстве, источники финансирования расходов и др. Критической оценки заслуживает деление публичных расходов на законные и незаконные, целевые и нецелевые, эффективные и неэффективные, рациональные и нерациональные, результативные и нерезультативные, адресные и безадресные расходы государства и муниципальных образований. В частности, Ч.Д. Цыренжапов общим свойством оснований для такого деления видит наличие позитивного и негативного в деятельности субъектов расходов⁵, а Н.В. Астафуров называет его важнейшим для теории и практики финансового права, и считает такое разграничение публичных расходов обязательным⁶. Соглашаясь с таким подходом, можно сделать ложные выводы о важной роли незаконных, нецелевых, неэффективных, нерациональных, нерезультативных и т.п. расходов в реализации государством и муниципальными образованиями своих задач и функций, об их использовании в интересах общества, о том, что отношения, связанные с осуществлением названных расходов, подлежат финансово-правовому регулированию ради достижения публичных целей. Думается, указанный подход подрывает само понимание публичных расходов, противоречит взглядам об их сущности, стирает грани между регулятивными и охранительными правоотношениями, возникающими в области публичных расходов.

А.А. Козлачков, адвокат, советник РАЕН, выступил с сообщением на тему *“Правовые формы модернизационного развития”*. В настоящее время в экспертном сообществе обсуждается вопрос модернизации российской экономики, однако по поводу направлений изменений единства нет. Будучи переведен в юридическую плоскость, этот вопрос может быть поставлен следующим образом: должен ли институт модернизации оформляться каким-то особым субъектом права или для решения этой задачи достаточно тех правовых форм, которые сегодня имеются в действующем законодательстве?

Я.А. Ключникова, доцент кафедры “Предпринимательское и корпоративное право” Финансового университета при Правительстве РФ, канд. юрид. наук, представила доклад на тему *“Правовое регулирование экономических отношений, возникающих в предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства”*. В докладе предложена трактовка категории “экономические отношения, возникающие в предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства”. В системе законодательства, регулирующего экономические отношения, возникающие в предпринимательской деятельности в сфере

жилищно-коммунального хозяйства, выделены два уровня: федеральный и региональный. В докладе выявлены недостатки ряда федеральных законов, регулирующих данную сферу. Сделаны предложения по совершенствованию правового регулирования экономических отношений, возникающих в предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Е.В. Терехова, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности РГУП, канд. юрид. наук, выступила с докладом на тему *“Некоторые проблемы минерально-сырьевого комплекса и пути их решения (финансово-правовая, экономическая характеристика инвестиционной модели)”*. Докладчик подчеркнула значимость МСК при переходе к инновационному типу развития экономики страны и отметила, что сырьевой сектор играет важнейшую роль в формировании экспортной выручки и доходов бюджета. Минерально-сырьевая продукция составляет более 70% объема российского экспорта. При этом российский МСК имеет выраженную региональную структуру. Например, порядка 80% валовой добавленной стоимости, формируемой в сфере добычи минерального сырья, приходится на 10 российских регионов: Республики Коми и Саха (Якутия), Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, Кемеровскую, Оренбургскую, Тюменскую и Сахалинскую области. Указанный фактор нельзя не учитывать при формировании инвестиционных стратегий развития конкретных регионов.

В докладе были проанализированы проблемы неэффективного использования бюджетных средств в рамках геологического изучения недр ранних стадий, проблематика в налоговой сфере, в области контрактной системы и др.

Е.В. Терехова прокомментировала предложения, направленные на решение выявленных проблем в рассматриваемой сфере. С целью улучшения государственной инвестиционной деятельности докладчиком предложена концепция универсальной инвестиционной модели для разработки и реализации государственных инвестиционных проектов. В докладе приводится комплексное финансово-правовое исследование элементов (подсистем) инвестиционной модели (подсистемы инновационно-институциональная, кредитно-финансовая, государственной поддержки инвестиционной деятельности).

Далее она отметила, что предложенная универсальная инвестиционная модель применима к различным государственным инвестиционным проектам, что характеризует комплексный эффект в развитии инвестиционной деятельности страны. Указанный подход позволит разрабатывать и реализовывать долгосрочные государственные инвестиционные проекты, осуществлять выборку приоритетных для государства проектов, повышать эффективность уже реализуемых проектов.

Г.В. Матвиенко, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности, зам. декана по учебной работе факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) РГУП, канд. юрид. наук, представила доклад *“Таможенное право как отрасль права: приглашение к научной дискуссии”*. Докладчик обратил внимание на то, что ядро предмета таможенного регулирования образуют общественные отношения, связанные с перемещением товара через таможенную границу Таможенного союза, и властные отношения между таможенной и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами (ст. 1 ТК ТС). Таможенное законодательство регла-

⁵ См.: Цыренжапов Ч.Д. Правовые основы государственных и муниципальных расходов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005.

⁶ См.: Астафуров Н.В. Правовое регулирование государственных и муниципальных расходов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.

ментирует и организационные отношения, обслуживающие основные, связанные с построением и функционированием системы таможенных органов, обретением правового статуса лиц околотаможенной инфраструктуры: таможенных представителей, таможенных перевозчиков и др. (ч. 2 ст. 1 Закона о таможенном регулировании).

Такое разнообразие природы перечисленных общественных отношений порождает сомнения в среде ученых. Типичным является следующее мнение: если указанные отношения урегулированы нормами различного уровня (международного и национального), нередко – разной отраслевой принадлежности (административно-правовыми, финансово-правовыми, гражданско-правовыми), значит, они и не образуют предмета самостоятельной отрасли права. При таком подходе таможенное право может быть отнесено лишь к отрасли законодательства.

Отдельные нормы таможенного законодательства одновременно входят в состав других отраслей права, однако это “не опровергает вывода об их принадлежности к таможенному праву”.

В научной дискуссии принял участие **В.А. Белов**, профессор кафедры административного и финансового права РУДН, канд. ист. наук, выступив с сообщением на тему *“Развитие международного экономического права в XXI в.”* и сделав акцент на генезисе понятия “международное финансовое право”.

Профессор В.А. Белов отметил, что ещё в 2000 г. В.М. Шумилов предполагал, что “вполне оправданно ожидать появление самостоятельных учебных курсов на базе отдельных отраслей, институтов международного экономического права или их составляющих с различным соотношением публично-правового и частноправового элементов, таких, например, как международное торговое право, международное финансовое право, международное инвестиционное право, международное банковское право, международное страховое право”. Не прошло и 10 лет, как его предсказание сбылось, так как многие институты международного экономического права, “практически все предложенные”, стали рассматриваться в сфере финансового права России. Причем сам же В.М. Шумилов уже в 2005 г. написал и опубликовал учебник “Международное финансовое право”, где наметил его понятие и структуру.

В заключение второй части **научного диалога “Экономическое право: тенденции развития, проблемы и перспективы”** состоялась **научная дискуссия**, в которой приняли участие: **А.А. Ситник**, доцент кафедры финансового права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук, с кратким обзором по теме *“Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды в системе обязательных платежей: правовые аспекты”*; **А.В. Карташов**, доцент кафедры финансового права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук (*“Тенденции развития системы финансового контроля в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты)”*); **Н.А. Чьякина**, инспектор по исполнению административного законодательства ОМВД России по Егорьевскому району, канд. юрид. наук (*“Экономико-правовое регулирование налоговой безопасности”*). В дискуссии также принял участие аспирант **А.С. Слабоспицкий** с сообщением *“Становление и развитие экономического правосудия в Республике Казахстан”*.

Третий **научный диалог (“Экономическое право как образовательная технология”)** явился обоснованным вводом в плоскость образовательного процесса научной концепции экономического права Российской Федерации.

В ходе диалога **Е.М. Ашмарина**, доктор юрид. наук, проф., сделала сообщение на тему *“Экономическое право: интерактивная форма образовательной деятельности”*.

Было отмечено, что, отвечая на актуальные вызовы настоящего времени, в ряде развитых зарубежных стран получила распространение практика введения в образовательный процесс экономического права (в различных формах его представления). Принятая в ряде зарубежных стран практика преподавания экономического права может быть классифицирована следующим образом: в виде профиля для бакалавров (такая практика принята, в частности, в Государственном университете Республики Беларусь); в виде магистерских программ (Университет Каменского в Братиславе, университеты Германии, Китая); как первый уровень подготовки магистров (университеты во Франции); возможны другие подходы.

В этой связи мы предлагаем на основе рецепции позитивного зарубежного опыта, но с учетом собственной национальной специфики (которая относится, во-первых, к наличию существующего блока доктринально признанных отраслей российского права и, во-вторых, к актуальной тенденции отечественного судопроизводства, заключающейся в обособлении экономических споров) следующие шаги в направлении введения экономического права в практику отечественного образования.

На первом этапе предлагаем ввести экономическое право в качестве самостоятельной общетеоретической дисциплины. Отметим, что в этом году в РГУП успешно была проведена апробация дисциплины “Экономическое право” (в ходе реализации магистерской программы “Юрист в банковской и инвестиционной сферах”) и издано учебное пособие “Экономическое право” (2014 г.).

На втором этапе предлагаем ввести экономическое право в качестве магистерской программы (возможно также введение первого уровня подготовки магистров).

На третьем этапе представляется целесообразным сформулировать и внести предложения по формированию отдельного профиля для обучения бакалавров. Однако это – вопрос будущего.

Подводя итоги конференции, ее научный руководитель, проф. **Е.М. Ашмарина** отметила актуальность рассмотренной темы, а также творческий характер научных выступлений и на основании их обобщения подвела основные итоги. Были сделаны следующие выводы:

обсуждение различных научных подходов к межотраслевому правовому регулированию отношений в таких областях, как налоговая и парафискальная деятельность, инвестиционная деятельность, банковская деятельность, внешнеторговая деятельность, таможенная деятельность и другие виды экономической деятельности, позволило сделать вывод о том, что правового поля ни одной отрасли российского права недостаточно, чтобы целостно урегулировать рассмотренные сегменты экономических отношений хотя бы в их основах в совокупности. Рассматривались также актуальные особенности правового обеспечения современной предпринимательской деятельности. В этой связи целесообразным представляется признание новой правовой конструкции, в пределах которой было бы возможно целостное правовое урегулирование основ рассмотренных отношений. В качестве такой правовой конструкции следует признать экономическое право Российской Федерации;

особое внимание в настоящее время следует уделять модернизации высшего образования, главной целью которой

является повышение качества обучения. В этой связи обсуждались основные подходы к переходу на инновационную систему обучения, который предполагает применение научных технологий, используемых в учебном процессе. Одной из таких научных технологий является предоставление комплексных знаний в сфере двух или более научных областей (в нашем случае это – право и экономика). В качестве такой дисциплины была предложена и рассмотрена дисциплина “Экономическое право Российской Федерации”.

Обобщение вопросов теории права (на основе своего доклада) привел профессор кафедры теории права, государства и судебной власти РГУП **Н.А. Тузов**.

Был обсужден проект резолюции и вынесена следующая **резолюция**.

➤ На современном этапе требуется системный подход к регулированию экономической деятельности, который предполагает достижение баланса системы “экономика – экономическое право”. Таким образом целесообразной мерой представляется введение экономического права в качестве мегаотрасли российского права.

➤ Опыт зарубежных стран (Германии, Франции, Китая) указывает на наличие такой мегаотрасли, что предопределено особенностями экономико-правовых тенденций в рассмотренных государствах.

➤ Процесс развития экономики в соответствии с положениями науки экономической теории указывает на объективность становления мегаотрасли экономического права как историко-политического актуального феномена.

➤ Экономическое право характеризуется наличием предмета, который можно характеризовать, как статические и динамические экономические отношения, возникающие в процессе установления общих условий функционирования экономики Российской Федерации и осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

➤ Преподавание правовых дисциплин в современных условиях требует актуализации и приведения в соответствие с современными тенденциями развития правового регулирования экономики (опыт Республики Беларусь, Словакии, Германии, Франции, Китая).

➤ Экономическое право, будучи неким аналогом конституционного права (рецепция основ существующих отраслей российского права в их взаимной связи и зависимости при том, что целое – это нечто качественно иное и большее, чем сумма составляющих частей), должно рассматриваться сегодня в качестве мегаотрасли российского права, учебной дисциплины и отрасли российской правовой науки. Такой подход отвечает условиям настоящего времени.

С **заключительным словом** выступил проректор по научной работе РГУП, доктор юрид. наук, проф. **В.Н. Корнев**.

Обзор материалов конференции подготовили:

Елена Михайловна Ашмарина,
зав. кафедрой правового обеспечения
экономической деятельности РГУП,
доктор юрид. наук, проф., акад. РАЕН;

Елена Владиславовна Терехова,
доцент той же кафедры РГУП, канд. юрид. наук